

Неожиданно обнаружив, что его гнев был безжалостно проигнорирован, Вэнь Чэн заставил себя успокоиться и начал серьёзно размышлять о том, как жить дальше.

Во-первых, он точно не хотел, чтобы его воспитывал Юй Линьфэй. Одна встреча — это ещё куда ни шло, но если ему придётся жить с этим убийцей каждый день, Вэнь Чэн точно не выдержит... Каждый раз, когда он видел улыбку Юй Линьфэя, он вспоминал последнюю улыбку, которую тот ему подарил перед смертью.

Всегда тёплая, всегда элегантная, но в глазах вместо былой нежности теперь была лишь холодная неприязнь. Когда он вонзил кинжал в его грудь, его рука даже не дрогнула.

Вэнь Чэн прожил с Юй Линьфэем три года и, естественно, знал этого человека, чья улыбка казалась такой мягкой... Вэнь Чэн знал, что Юй Линьфэй лишь выглядит мягким. В глубине души он был холодным и гордым. Он мог улыбаться всем с нежностью, но в сердце оставался бесстрастным.

Когда-то Вэнь Чэн думал, что он особенный для Юй Линьфэя. Но в момент смерти он понял, что ни он, ни кто-либо другой не смогли по-настоящему проникнуть в его сердце.

Теперь Вэнь Чэн был уверен, что даже если он теперь маленький котёнок, и, казалось бы, его подарил близкий друг Юй Линьфэя, если он действительно разозлит его... Последствия будут ужасными.

Но что, если сбежать от Юй Линьфэя...

Вэнь Чэн осторожно высунул голову из-под одеяла. Он взглянул на улицу, покрытую снегом, и молча отказался от идеи стать бездомным котом. Даже если он сможет сбежать от Юй Линьфэя, сможет ли он жить как настоящий кот? Рыться в мусоре в поисках еды? Питаться крысами из канализации?

— Невозможно. Вэнь Чэн знал себя слишком хорошо. Между мучительной жизнью с Юй Линьфэем и существованием бродячего кота он предпочёл бы первое.

— Хочешь стать бездомным котом? — вдруг раздался вопрос, произнесённый с лёгкой усмешкой. Вэнь Чэн оцепенело повернул голову и увидел, как Юй Линьфэй, не отрывая глаз от дороги, вёл машину. Ему показалось, что он ослышался.

— Хочешь стать бездомным котом, маленький чёрный кот? — Однако это не было галлюцинацией. Вэнь Чэн с ужасом смотрел, как Юй Линьфэй слегка поворачивает голову, с привычной улыбкой на лице:

— А?

...Юй Линьфэй — это монстр?? Как он может знать, о чём я думаю?? Улыбка Юй Линьфэя заставила Вэнь Чэна дрожать от страха. Он тихо мяукнул и опустил голову, не решаясь больше смотреть на него.

— На улице холодно, — Юй Линьфэй больше не смотрел на Вэнь Чэна. Он смотрел на красный свет перед собой, его голос звучал рассеянно, без намёка на угрозу, но слова заставили Вэнь Чэна похолодеть изнутри:

— И если ты попытаешься сбежать, и я тебя поймаю... Тебе будет очень плохо.

Не смея больше отвечать, Вэнь Чэн спрятал голову в корзине, зарывшись в свои пушистые лапки. Впервые он действительно почувствовал, что Юй Линьфэй — это психопат.

— Я буду хорошо заботиться о котике, — безэмоционально произнёс Юй Линьфэй. В отсутствие людей он редко улыбался:

— Котик сможет есть всё, что захочет, и жить в хороших условиях. Но котик должен слушаться меня, понял?

Вэнь Чэн всё ещё молчал.

— Котик? — тихо позвал Юй Линьфэй, заставив Вэнь Чэна вздрогнуть.

— Мяу, — хрипло промяукал Вэнь Чэн. Ему казалось, что он сходит с ума... Но он не заметил, что этот мяук полностью выдал его понимание слов Юй Линьфэя.

Станный кот, который понимает человеческую речь, — спокойно думал Юй Линьфэй, ведя машину. Встретить что-то настолько интересное в такое скучное время... Какая удача.

Через полчаса езды они наконец прибыли на место. Юй Линьфэй надел шарф и перчатки, взял корзину в руки и вышел из машины.

Вэнь Чэн уже почти заснул в корзине. Он свернулся в мягком уголке, который подготовил для него Хэ И, как маленький чёрный комочек. Его животик, поднимавшийся и опускавшийся от дыхания, выглядел очаровательно. Когда Юй Линьфэй приоткрыл одеяло, он сдержал желание ткнуть пальцем.

— Какой... — милый. Юй Линьфэй не договорил. На самом деле... Он чувствовал, что его нынешнее состояние довольно странное... Это же просто маленький котёнок... Почему он так им заинтересовался?

— Как тебя назвать? — Не слишком задумываясь о том, почему он так заинтересовался этим котёнком, Юй Линьфэй постучал по краю корзины и сказал сам себе:

— Назову тебя... Черныш.

Вэнь Чэн, всё ещё находившийся в объятиях сна, не успел порадоваться, что избавился от имени Эрмао, как тут же погрузился в пучину имени Черныш... Вэнь Чэн когда-то серьёзно размышлял о том, как назвать белого кота — Белыйш, чёрного — Черныш, а как назвать кота с чёрно-белой шерстью? Конечно, этот вопрос был идеально решён, когда он встретил кота по имени Зебра...

Положив спящего Черныша на диван в гостиной, Юй Линьфэй задумался о том, чтобы оставить котёнка в корзине на ночь, так как всё необходимое для него, вероятно, привезут только завтра.

— Ты ведь уже поел дома, так что есть тебе не нужно, — сняв одеяло, промокшее от снега, и заменив его на другое, Юй Линьфэй сел на диван и стал внимательно рассматривать маленького чёрного котёнка, неподвижно лежащего в корзине.

Тело, которому было всего несколько месяцев, ещё не сформировалось, кости казались мягкими и тонкими, словно их можно было сломать одним прикосновением. Чёрная шерсть была не слишком длинной, но приятной на ощупь. А ещё эти тихие мяуканья... Неуловимо

улыбнувшись, Юй Линьфэй протянул палец и коснулся мокрого носика Черныша.

...Потрявоженный сон заставил Вэнь Чэна моргнуть. Он рефлекторно потер носик лапкой и снова заснул.

— Как крепко спит, — взяв одну из лапок Черныша, Юй Линьфэй нажал на мягкую подушечку, заставив спрятанные коготки показаться.

— Когда-нибудь подстригу тебе когти, — глядя на маленькие, не слишком острые когти, Юй Линьфэй сказал, обращаясь к спящему котёнку:

— Чтобы ты меня не поцарапал, когда я разозлюсь...

Что будет, если он разозлится? Юй Линьфэй и сам не знал. Он лишь знал, что если он действительно разозлится, это не будет приятным зрелищем. Ведь те, кто видел его в гневе, точно не хотели бы увидеть это снова.

— Тогда спокойной ночи, котёнок, — поцеловав лапку Черныша, Юй Линьфэй встал, накрыл корзину одеялом и поставил её в углу дивана. Он действительно боялся, что котёнок, проснувшись, вылезет из корзины и упадёт.

Чем больше он думал об этой опасности, тем сильнее беспокоился. Недолго думая, Юй Линьфэй взял корзину и отнёс её в свою спальню.

Взглянув на свою огромную кровать, он поставил корзину у изголовья... Если Черныш проснётся и захочет вылезти, он сразу это заметит, подумал Юй Линьфэй. Сейчас ему нужно было принять душ.

Вэнь Чэн не знал, когда именно он проснулся.

Когда он открыл глаза, то обнаружил, что лежит в корзине, накрытый тонким одеялом. Он потер мордочку мягкой лапкой и, пошатываясь, высунул голову из корзины.

К его удивлению, Юй Линьфэй положил его на кровать.

Разве у Юй Линьфэя не было брезгливости? Увидев белоснежную простыню, Вэнь Чэн почувствовал, как сердце его похолодело. Неужели только перед ним Юй Линьфэй проявлял брезгливость? Или только он, Вэнь Чэн, казался ему настолько грязным, что вызывал отвращение?

Ха-ха... Видимо, только после смерти, превратившись в кота, он смог по-настоящему увидеть, каковы люди вокруг. Как говорится, встречают по одежке, а провожают по уму, но узнать человека — не значит понять его душу. Даже прожив с Юй Линьфэем три года, он до самой смерти не понял, о чём думал этот человек.